

Владимир Татосов

12 АВГ 1959

С М Е Н А
г. Ленинград

Творческая манера Владимира Татосова, отличающаяся яркой комедийностью и внутренним романтическим пафосом, появилась уже в первых ролях артиста, начавшего свою работу в Ленинградском драматическом гастрольном театре (ныне Областной театр драмы и комедии). Эти свойства дарования актера развились и окрепли в Театре им. Ленинского комсомола, где он работает уже около десяти лет.

Впервые молодой исполнитель выступил на сцене молодежного театра в роли комсомольца Амана — героя спектакля «Шелковое сызгана», поставленного Г. Товстоноговым по пьесе узбекского драматурга А. Каххара. Используя умение актера «совмещать» романтическую приподнятость и комедийность в игре, режиссер помог ему найти колоритные краски для обрисовки образа Амана — пылкого, стремительного, чуть смешного из-за мальчишеской восторженности юного романтика, мечта которого — уехать на целину.

К иной разновидности мечтателей принадлежит немного ленивый, медлительный, погруженный в раздумья Никита Морозов — персонаж спектакля «Твое личное дело» (по пьесе Л. Ошанина и Е. Успенской). Тепло, слегка подтрунивая над внешней флегматичностью мальчика, раскрывает артист его страстное желание быть нужным, полезным людям.

Той же теме — вдохновляющей силе мечты, ее роли в становлении молодого советского человека посвящена одна из лучших работ Татосова — образ Зяблика в спектакле «Город на заре», поставленном Р. Сусловичем по романтической хронике А. Арбузова.

Долго не удавалось артисту передать «внутренний полет» души своего героя: Зяблик получался всею лишь чуذاковатым мечтателем, живущим в мире утопий. Поэтому слова Зяблика о комсомольском городе, который воздвигнут его товарищи на берегу Амура, поначалу звучали отвлеченно, дидактически. А режиссер требовал: все, о чем говорит Зяблик, должно быть конкретно, осязаемо. Чтобы зрители поверили: такой человек мог, согреться в бараке над свечкой окоченевшие пальцы, рассказывать друзьям о заливных солнцем улицах и площадях будущего города.

Во многом помогла Татосову «найти» своего героя работа над сценой объяснения с Оксаной — девушкой, которая прежде была для Зяблика «пустым местом»... Оксана пришла в барак не только для того, чтобы отдать книгу, которую взяла почитать. В руках у девушки — печеная картошка, прибереженная для Зяблика. В пьесе он резко отстраняет Оксану, отказываясь от «роскошного» подарка; зря, мол, стараешься, все равно у нас ничего не выйдет! Этот поступок огрублял образ Зяблика, лишал его в этой сцене теплоты и сердечности. Поэтому на одной из репетиций постановщик предложил Зяблику — Татосову:

— Бери, ешь картошку — ты же голоден!

— А теперь, когда съел, подумай: две картофелины, щепотка соли — откуда? Это же ее паек!..

После того, как Зяблик начал понимать, какой человек Оксана, он уже не смог грубо, «в открытую» сказать девушке: уходи! Боясь обидеть Оксану, юноша со смешной, не-

уклюжей осторожностью пытается объяснить ей, что он Зяблик, приехавший в Сибирь воздвигнуть комсомольский город, не создан (что делать!) для семейного уюта. И лишь по интонациям голоса, по тому, как внимательно всматривается в Оксану Зяблик, словно впервые увидевший девушку, мы чувствуем: после этого разговора она перестала быть для него «никем».

Постепенно проникнувшись мыслями и чувствами своего героя, артист передал реальное ощущение романтики, присущее Зяблику, действенная фантазия которого вдохновляла на подвиги его товарищей.

В ином ключе выполнен актером образ Томаза Чебукиани в спектакле «Маленькая студентка», поставленном режиссером И. Владимировым по произведению Н. Погодина. Томаз в пьесе — эпизодический персонаж, не имеющий особого значения в развитии действия. Стремясь расширить образ героя комедии, продлить его сценическую жизнь, постановщик и актер, используя текст пьесы, ввели в спектакль дополнительную коллизию, «влюбив» Томаза в хорошенькую пустышку Вавочку Маландину. Это дало возможность исполнителю сделать образ более содержательным, усилить его комедийное звучание благодаря ситуациям, в которые попадает незадачливый влюбленный.

Резкими, броскими штрихами очерчивает Татосов своего героя — честного, принципиального малого, по горячности и некоторой ограниченности излишне прямолинейного в своих суждениях.

Правда, в этой работе, раскрывающей наиболее полно комедийное дарование артиста, глубже проявились и недостатки, присущие ему как исполнителю характерных ролей. Временами чувство меры изменяет Татосову, который, увлекаясь внешними приемами игры, переходит к шаржированию (спены ревности к Ивану Каплину).

Тот же недостаток особенно ощутим в роли хлыща Дика (в «Глухом переулке»), сделанной в утрированной сатирической манере, переходящей в карикатуру. Однако подобные «передержки» в актерской игре — не только проявление уязвимых сторон дарования артиста. Они — свидетельство творческих поисков Татосова, ищущего себя в гротескном, эксцентрическом жанре.

Вместе с тем актер, продолжая свою традицию в работе над образами романтических героев, стремится овладеть лирической манерой исполнения, проникнутой тонким задушевным юмором. Умение сочетать романтический пафос и острую комедийность привело Татосова на эстраду. В эстрадном жанре артист начал пробовать свои силы около пяти лет назад, принимая участие в актерских капустниках при ВТО (работа «Кинозвезды», представляющая каскад пародий на популярных советских артистов).

Одной из первых попыток перейти к театрализованному рассказу — ведущему жанру, в котором актер выступает на эстраде, — явилась работа «Биография», за которую Татосов получил звание лауреата Всесоюзного конкурса артистов эстрады. В ней, обращаясь к близкой ему теме романтического героя, артист показывает формирование характера молодого советского челове-

ка, прослеживая его судьбу от гражданской войны до сегодняшних дней.

Сценического времени для этого — всего 14 минут. Театральных аксессуаров, как всегда, немного: складной нож, которым беспризорник срезаает в поезде подошву у спящего пассажира, да буденновка с пятиконечной звездой — предмет радости и гордости юного бойца, ставшего красногвардейцем. Во многом работа затруднялась тем, что актер, как обычно, выступал без грима, в современном костюме. Максимальная внутренняя собранность, лирический юмор, емкость деталей — вот средства артиста, позволяющие убедительно нарисовать биографию беспризорника, мальчишки с «подозрительным» прошлым, который становится коммунистом, отдает жизнь за Родину.

В той же манере, оваянной романтикой подвига, согретой сердечным отношением к герою, сделана Татосовым работа «Судьба барабана».

Наряду с работами, выполненными с мягким юмором, заметное место в программе эстрадных выступлений Татосова занимают сценки, сделанные в сатирической манере, несколько напоминающей его игру в спектакле «В глухом переулке» (однако без нарочитого окарикиатуривания героя, как это произошло с Диком). Умело найдены артистом образы продавца безвкусных открыток, где изображено «сердце, стрелой проткнутое», и пустой, претендующей на оригинальность мешанки, вынесшей после просмотра «заграничного» фильма единственное резюме:

— Что из того, что муж ушел? Вещи-то жене остались!

В этих ролях проявилось искусство актера разоблачить своих героев при помощи язвительной усмешки, едкой иронии.

Владимир Татосов — один из активных участников шешских концертов. Где только не приходилось играть артисту — на открытии клуба девушек Невского района, на атомном ледоколе «Ленин», в Таврическом дворце перед молодыми целинниками, у воинов Советской Армии.

Встречи с людьми, вызванные ими мысли и впечатления помогают Татосову — артисту, режиссеру и автору в работе, порой являясь толчком к рождению темы, сюжета для театрализованного рассказа.

Большую помощь оказывает актеру главный режиссер Большого драматического театра им. М. Горького Г. Товстоногов. Тесный творческий контакт, возникший между артистом и постановщиком в период сотрудничества в Театре им. Ленинского комсомола, еще более окреп в настоящее время. Георгий Александрович помогает Татосову нащупать «рациональное зерно» роли, реализовать замысел эстрадного номера, найти те единственно верные художественные детали, без которых невозможно создание сценического образа.

В настоящее время артист готовит новое эстрадное обозрение «О! Муза пламенной сатиры...», которое будет построено из сатирических сценок на темы нашего быта.

От работы к работе все больше совершенствуется мастерство Татосова, становится шире и богаче его актерская палитра.

А. ДАНЧИЧ